

Вступительная сцена, снятая одним кадром, прекрасно закончилась, в тот момент, когда в дверь звонят.

Вэнь Чаошэн, который был серьезен с начала съемки, наконец расслабился. Он, как обычно, поправил свои очки в черной оправе и сказал через интерком: «Все прошло гладко. Спасибо за вашу тяжелую работу, я сохраню отснятый материал и выйду через пять минут».

Внешняя студия услышала его одобрение и наконец освободилась от абсолютной тишины.

Менее чем через десять секунд дверь кабинки распахнулась.

Ю Янь и Си Чжуй вошли первыми: «Режиссер, мы хотим посмотреть повтор».

Услышав это Вэнь Чаошэн кивнул: «Ну, идите сюда».

Ю Янь сразу же подошел, но к Цзянь Цзиньчжао.

Цзянь Цзиньчжао привык к близости в любое время и в любом месте и не возражал.

Сотрудник только что поставил отснятую сцену на повтор. Сюжет длился меньше пяти минут, но кадр был почти идеальным.

Вэнь Чаошэн был очень доволен таким началом, и на его обычно сдержанном лице появилась короткая улыбка.

Си Чжуй уловил его мимолетные эмоции и сказал: «Директор Вэнь, что вы думаете?»

Вэнь Чаошэн взглянул на него, он ценил свои слова, как золото: «Очень хорошо».

Ю Янь услышал краткий разговор между ними и наклонился, чтобы пододвинуться к Цзянь Цзиньчжао, как ребенок, требующий награды: «Учитель Цзянь, что вы думаете о моем выступлении?»

Цзянь Цзиньчжао притворился растерянным и спросил: «Директор здесь, почему ты меня спрашиваешь?»

Вэнь Чаошэн не понял словесной игры между ними, поэтому медленно ответил: «О, все в порядке».

Си Чжуй опустил глаза, посмотрел на затылок Вэнь Чаошэна и усмехнулся: «Мы слышали, как директор сказал «порядок», тогда проблем быть не должно».

Как только он закончил говорить, вошел визажист и мягко попросил: «Артисты, пожалуйста, выйдите и поправьте свой грим».

Позже будет сделана еще одна серия фотографий, надо было позаботиться, чтобы актеры выглядели безупречно.

Си Чжуй кивнул: «Хорошо».

Цзянь Цзиньчжао наклонил голову, подбадривая Ю Янь взглядом.

Ю Янь понял и тихо промурлыкал: «Тогда я пойду?»

Цзянь Цзиньчжао кивнул и смотрел, как он выходит из кабины режиссера.

Через десять секунд его телефон завибрировал. Когда он взглянул на него, это было сообщение от Ю Яня: «Учитель Цзянь, как прошло мое выступление?»

Тот же самый вопрос, как будто он не сдастся, пока не получит ответ.

Цзянь Цзиньчжао не имел ничего против, поэтому он, постучал по экрану кончиками пальцев, набирая...

«Все очень хорошо».

Ю Янь посмотрел на текстовое сообщение и с удовлетворением ответил: «Учитель Цзянь хорошо меня обучил».

В конце был смайл в виде щенка, кокетливо виляющего хвостом.

Цзянь Цзиньчжао без всякой причины представил себе Ю Яня с таким же хвостом, но тут внезапно услышал, как Сяо Чжао с любопытством спрашивает: «Брат Цзиньчжао, на что ты смотришь? Ты довольно счастливо улыбаешься».

"..."

Цзянь Цзиньчжао сделал глоток воды, притворившись беспечным, и повернул голову, чтобы посмотреть на него: «Я улыбаюсь?»

Сяо Чжао услышал его спокойный тон и не был уже так уверен: «А? Нет, нет?»

Поскольку это было первое капиталовложение Тени Кита, Цзянь Цзиньчжао придавал этому фильму большое значение. Как продюсер, он оставался на съемочной площадке три дня подряд, обсуждая сценарий с Вэнь Чаошэном и другими.

Хотя Ю Янь был молод, его внешность и характер позволяют ему хорошо ладить с командой.

Очередная утренняя сцена завершилась гладко, и в мгновение ока настало время обеденного перерыва.

Ю Янь, переодевшийся в костюм, проходил мимо режиссерского поста и случайно увидел, как Вэнь Чаошэн кормит черепаху, опустив голову: «Директор Вэнь, вы снова обхаживаете своего драгоценного питомца?»

Вэнь Чаошэн ничем особо не интересовался, кроме кино, но у него была вспыльчивая домашняя черепаха. После съемок он обычно любил присматривать на ней.

Когда он услышал слова Ю Яня, он остановил кормление и бесстрастно поправил: «Это черепаха».

Ю Янь задумался: «Разве это не просто питомец?»

Вэнь Чаошэн слегка поправил очки, и в его тоне было что-то необычное: «Тв хорошо сыграл сегодня утром».

"..."

Ю Янь потерял дар речи.

Цзянь Цзиньчжао изначально хотел притвориться, что игнорирует это, но, услышав «предупреждение» Вэнь Чаошэна, не мог не сказать: «Ю Янь перестань отвлекать внимание директора Вэня».

«Хорошо».

Ю Янь ответил, затем посмотрел на черепаху в контейнере и пробормотал тихим голосом: «Есть ли какая-нибудь разница между этой черепахой, и теми, что продаются в Зоомагазине за углом? Нет».

Сказав это, он бросился к Цзянь Цзиньчжао со сценарием в руке.

Услышав его слова, Вэнь Чаошэн посмотрел вслед убежавшему преступнику, чувствуя себя подавленным. Он подсознательно повернулся в другую сторону и случайно заметил Си Чжуй, сидящего в кресле и наблюдающего за всем.

Си Чжуй увидел его подавленный взгляд и мягко произнес: «Это красивая черепаха».

С другой стороны, Цзянь Цзиньчжао беспомощно посмотрел на подбежавшую к нему Ю Яня: «Как ты думаешь, съемки в последние три дня шли слишком гладко? Зачем тебе было нужно «провоцировать» режиссера? Будь осторожен, а то наешься НГ после обеда».

«Я просто пошутил».

Ю Янь хмыкнул, совершенно не боясь: «Кроме того, под наблюдением Учителя Цзяня на месте, я гарантирую, что съемки пройдут успешно».

Цзянь Цзиньчжао не подтвердил это, а просто прошел в свою гостиную: «Я помню, что у Чаошэна долгое время живет эта домашняя черепаха, и он относится к ней, как к сокровищу».

«Я знаю.»

Ю Янь небрежно ответил: «Как и брат Си, он не любит растить котят и щенков, но в детстве он, кажется воспитывал майну».

«...»

Взгляд Цзянь Цзиньчжао замер, и он с некоторым удивлением смотрел на Ю Яня.

Прежде чем он успел мысленно сформулировать настороживший его вопрос, внезапно раздался знакомый, но давно потерянный голос: «Привет, давно не виделись».

Цзянь Цзиньчжао подсознательно нахмурился и посмотрел в сторону источника звука.

Цинь Е, которого он давно не видел, стоял у двери гостиной.

Вероятно, чтобы соответствовать новому персонажу, волосы этого человека стали короче, чем в прошлый раз, когда они встречались. Контуры его лица кажутся более четкими и чистыми, а его аура еще лучше.

Взгляд, которым он смотрел на Цзянь Цзиньчжао, был максимально нежным.

Когда Ю Янь заметил Цинь Е, внезапно появившегося здесь, уголки его рта бессознательно застыли, а затем опустились. Он не спешил говорить, просто тоже смотрел на Цзянь Цзиньчжао.

Цзянь Цзиньчжао не ожидал, что Цинь Е придет. Он помолчал несколько секунд, прежде чем спокойно спросить: «Почему ты здесь?»

Тон был мягким, полностью потерявшим прежнюю близость.

Цинь Е сделал вид, что не заметил, и взял на себя инициативу подойти: «Завершение моей драмы было отложено на несколько дней, и я только вчера вернулся из Гуанчжоу. Поскольку «Грязь» была запущена, и я не смог успеть на открытие, поэтому я решил приехать сегодня и посмотреть».

«Кстати, я слышал от съемочной группы, что утренние съемки закончились».

Цинь Е встал перед Цзянь Цзиньчжао и пригласил: «Теперь ты свободен? Я приготовил немного еды. Давай пообедаем вместе?»

Когда Цзянь Цзиньчжао собирался отказаться, Ю Янь рядом с ним фыркнул: «Я не ожидал, что Учитель Цинь Е будет готовить лично? Это потрясающе».

Цинь Е отвел взгляд, безразлично посмотрел на Ю Яня и ответил: «Цзиньчжао довольно придирчив в еде, поэтому я сделал то, что ему нравится. Ты, ведь, новичок, подписавший контракт с Тенью Кита, верно? Твое имя...»

«Ю Янь».

Ю Янь встретил неявно изучающий взгляд Цинь Е и ответил: «Благодаря вниманию Учителя Цзяня у меня появилась возможность войти в Тень Кита».

Услышав это, Цинь Е посмотрел на Цзянь Цзиньчжао и решительно похвалил его: «Да, у нашего Цзиньчжао всегда был хороший вкус».

"..."

О ком ты говоришь «нашего»?

Ю Янь тайно стиснул зубы и внешне улыбнулся: «Конечно, у Учителя Цзяня очень хороший вкус. Но жаль, что некоторые люди рождаются с такими «прекрасными» актерскими способностями, что могут обмануть и человека с хорошим вкусом».

Цинь Е услышал намек Ю Яня, и в его лице появился намек на недовольство.

Цзянь Цзиньчжао уловил мимолетное выражение его лица: «Цинь Е, о чем мы можем говорить, я уже все сказал тебе в прошлый раз...»

«Цзиньчжао!»

Цинь Е прервал его отказ и понизил голос: «Прошу прощения. Это была моя вина в ресторане в прошлый раз. Я был занят мыслями о перелете и не расслышал то, что ты тогда мне сказал. Я объяснился со средствами массовой информации, не посоветовавшись с тобой. Это была моя вина».

«Но ведь мы знаем друг друга столько лет, ты должен дать мне шанс, не так ли? Давай просто поболтаем, ладно?»

Цзянь Цзиньчжао не согласился напрямую, но и не отверг.

<http://bllate.org/book/13891/1224513>